

УДК 378–027.543

Айнутдинова И.Н.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТО- СПОСОБНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: интернационализация образования, академическая мобильность, конкурентоспособный специалист, «интернационализация дома», международный компонент в содержании образования.

Интернационализация высшего профессионального образования является одной из ведущих тенденций его развития в условиях международной образовательной интеграции, существенными характеристиками которой за счет согласованной образовательной политики являются: взаимное сближение, взаимодополняемость и взаимозависимость национальных образовательных систем, синхронизация действий в сфере образования, постепенное перерастание национальными образовательными системами своих государственных рамок и формирование единого образовательного и научного пространства как наиболее эффективной формы реализации задач будущего [1; 5; 6].

Интернационализация высшего образования представляет собой объективный, динамично развивающийся процесс. По мнению многих исследователей и деятелей вузов [2; 6; 7], интернационализация высшего образования приобретает черты качественно нового этапа – международной образовательной интеграции. По своему содержанию интеграция высшего образования представляет собой всемерное сближение национальных образовательных систем, их взаимодополняемость, превращение высшего образования в мировую социальную систему. И она действительно отвечает основным признакам системности. Во-первых, мировое высшее образование представляет собой множественность взаимосвязанных элементов разного уровня и характера. К ним следует отнести образовательные учреждения, которые устанавливают прочные связи с зарубежными партнерами и организациями, отдельные национальные и региональные системы, вырабатывающие общую стратегию развития для всего мира под эгидой ЮНЕСКО и ООН,

и различные международные образовательные организации и ассоциации, способствующие объединению мирового высшего образования в единую систему.

Во-вторых, в мировом высшем образовании появляются признаки целостности, автономности по отношению к экономическим, политическим и другим мировым социальным системам. Базой для этих процессов становится наличие универсальных норм академической свободы и демократии, традиционно регулирующих деятельность классических университетов, и приобретающие все большее нормативное значение для национальных образовательных систем международные конвенции, всемирные декларации, принимаемые на международных форумах и определяющие перспективы развития высшего образования. Формируется мировая система высшего образования ассоциативного типа, административно не регулирующая, но идеологически определяющая парадигму развития всех образовательных систем – национальных, региональных, международных.

В-третьих, мировая система высшего образования обладает таким признаком системности, как устойчивость, достигающаяся вследствие постоянного воспроизводства своих структурных элементов, кадров и норм, регулирующих ее функционирование. Причем устойчивость предполагает постоянное развитие системы высшего образования, ее приспособление к меняющимся условиям современного мира. «В связи с этим кризис высшего образования, о котором много пишут и говорят, есть не что иное, как сигнал к необходимости реформирования его содержания, форм и задач в ответ на “вызов эпохи”» [7, р. 69]. Успешное преодоление кризиса, сле-

дует заметить, возможно лишь при объединении национальных сил и ресурсов, при условии международной солидарности, взаимопомощи и поддержки. Кризис усиливает потребность в международной интеграции высшего образования.

Еще раз следует подчеркнуть, что интеграция высшего образования в мировую систему – это объективно развивающийся процесс, в который можно стараться не включаться, но который нельзя не замечать. Как любое объективное явление, процесс международной интеграции в той или иной мере трансформирует национальные образовательные системы. Тенденции развития высшего образования влекут за собой как положительные, так и отрицательные последствия.

Интернационализация образования преследует различные цели, среди которых: диверсификация и рост финансовых поступлений через привлечение иностранных студентов на платное обучение; расширение учебных планов и обучение своих студентов в зарубежных вузах-партнерах; расширение региональной сети вуза для эффективного использования своих ресурсов; повышение качества образования и исследований за счет участия студентов и преподавателей в международном процессе обмена знаниями и др. Развитие международного межвузовского сотрудничества позволяет организовывать совместные исследовательские проекты, обменные программы для студентов и преподавателей, специальные программы для иностранных студентов.

Сегодня наступил тот момент исторического развития мировой системы высшего образования, когда национальная обособленность вузов все более вступает в конфликт с последствиями и перспективами ин-

тернационализации и глобализации. Этот фундаментальный конфликт проявляется в различных вопросах и проблемах: признании университетских дипломов, специализаций и оценок, развитии международных форм оценки качества, вопросах международной аккредитации. Чтобы предложить реальные шаги по преодолению этого конфликта, нужно разобрать основные формы и характеристики реформирования высшего образования в условиях международной образовательной интеграции, а также проблемы и перспективы интернационализации высшего образования.

Самая известная форма интернационализации высшего образования – это мобильность студентов, выезд определенного числа студентов для обучения за границу. Согласно Болонской декларации построение общеевропейского образовательного пространства базируется на двух основных принципах – обеспечения качества высшего образования и развития академической мобильности. Первый является необходимым условием повышения конкурентоспособности и привлекательности европейских вузов, осуществление второго принципа позволяет эффективно использовать достижения каждой из стран – участниц процесса и в полной мере реализовать идею объединенной Европы.

Несомненно, одновременная реализация всех условий Болонского процесса не представляется осуществимой в силу финансовых и временных ограничений. Очевидно одно – следует расставить акценты. Развитие академической мобильности является одной из наиболее конкретных и, соответственно, реализуемых задач Болонского процесса.

Конечно, командирование студентов на обучение в другие страны – яв-

ление не новое, и определенные регионы сталкиваются с этим уже давно. Большинство европейских стран уже многие годы имеет постоянный приток студентов из своих бывших колоний. Значительная часть молодежи из стран Латинской Америки стремится получить диплом в университетах США и Канады. За последние 40 лет темпы увеличения этих потоков студентов, пересекающих национальные границы для получения высшего образования, превысили темпы распространения самого высшего образования. По данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300%. По мнению экспертов, к 2010 г. число студентов, обучающихся за рубежом, составит 2,8 млн, а к 2025 г. – 4,9 млн.

Академическая мобильность субъектов образовательного процесса выгодна Европе в целом: она обогащает национальные культуры и увеличивает культурный, образовательный и профессиональный опыт ее участников. Подтверждением признания растущей важности этого фактора стало принятие в 2001 г. Европарламентом и Советом Европы рекомендаций по усилению академической мобильности всех людей, имеющих отношение к образованию и повышению квалификации. В документе указывается, что новое поколение программ станет одним из наиболее важных инструментов для повышения объема и качества академической мобильности [4].

Несомненно, академическая мобильность – одна из важнейших сторон процесса интеграции российских вузов и науки в международное образовательное и исследовательское пространство. Однако ее нельзя свести к конкретным действиям, технологиям и механизмам, связанным только с системой обмена студентами или

преподавателями учебных заведений разных стран. Эксперты отмечают, что в реальности имеет место сложный и многоплановый процесс интеллектуального продвижения, обмена научным и культурным потенциалом, ресурсами, технологиями обучения.

Академическая мобильность студентов – исключительно важный для личного и профессионального развития процесс, так как каждый его участник сталкивается с необходимостью решения жизненных ситуаций и одновременного анализа их с позиции собственной и «чужой» культуры. Это автоматически и зачастую подсознательно развивает в нем определенные качества: умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте; способность к межкультурной коммуникации; способность признавать недостаточность знания, т.е. знание о недостатке знания, которое стимулирует мотивацию к учебе; способность изменять самовосприятие; способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте; знание о других культурах, изученных изнутри, и др.

В настоящее время подвергается справедливой критике самодостаточность вуза любой страны для подготовки конкурентоспособного специалиста независимо от профиля, и является общепризнанной необходимость расширения академической мобильности студентов для повышения качества образования и профессиональной компетентности, сохранение которой, по признанию специалистов, становится все более сложной задачей, поскольку ежегодно, по подсчетам немецких ученых, специалист должен обновлять 5% теоретических и 20% практических профессиональных знаний. В США установлена единица измерения устаревания знаний – «период

полураспада компетентности», когда в результате появления новой информации компетентность специалиста снижается на 50%. К сожалению, этот период в течение последних десятилетий сокращается. Например, в 1940 г. устаревание знаний наступало через 12 лет, в 1960 г. – через 8–10 лет, для современного выпускника – через 2–3 года.

Анализ опыта российских вузов в развитии академической мобильности студентов позволяет сделать вывод, что для успешного развития академической мобильности необходимо разработать научно-педагогические основы данного процесса, которые «вписывались» бы в общую программу интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки в рамках концепции модернизации российского высшего профессионального образования. Дальнейшее развитие академической мобильности, по мнению многих российских экспертов, невозможно без решения на международном уровне таких проблем, как синхронизация программ обучения по курсам и специальностям, признание российских документов об образовании и степеней за рубежом и т.п.

Помимо организованных схем студенческой мобильности, существует и спонтанное перемещение студентов вне каких-либо программ. Эта спонтанная мобильность является результатом целого ряда факторов, отражающих действующие на рынке образовательных услуг стратегии «проталкивания» и «вытягивания». С одной стороны, вузы, стремясь увеличить предложение своих программ, активно продвигают их на зарубежных рынках. Они открывают свои филиалы и зарубежные кампусы в других странах, заключают договоры о сотрудничестве с местными учебными заведениями, используют дистанци-

онные технологии обучения и т.п., т.е. проталкивают свои образовательные услуги и продукты по каналу распределения, пока они не достигнут целевого потребителя. С другой стороны, национальные различия в доступе к образованию, количественные ограничения в наборе студентов на определенные специальности заставляют студентов из этих стран искать возможности образования за рубежом. Доминирование английского языка в качестве основного в современной науке и в качестве наиболее часто изучаемого второго языка обусловило тот факт, что наряду с США и Великобританией в список стран, принимающих наибольшее количество иностранных студентов, вошли также Канада и Австралия. Возникший в целом ряде стран спрос на образовательные программы вузов этих стран вытягивает их образовательные услуги по каналу распределения: возникают специализированные агентства и консалтинговые компании, как национальные, так и международные, выступающие посредниками и консультантами по удовлетворению этого спроса.

Обобщая вышесказанное, отметим, что причиной роста численности студентов, обучающихся за границей, на современном этапе развития высшего образования все больше являются рыночные процессы, а не государственная политика или вопросы оказания помощи. Международный рынок образовательных услуг превращается в стремительно развивающийся сектор экономики, центральными элементами которого являются международный маркетинг образовательных учреждений и целенаправленный набор иностранных студентов.

Что касается мобильности преподавателей, то она не так хорошо исследована, как область мобильности студентов, ее можно считать второй

по важности формой интернационализации высшего образования. Традиционно международная мобильность профессорско-преподавательского состава обусловлена исследованиями и научной работой, но в ряде регионов и в определенных областях образования, таких как менеджмент и деловое администрирование, существуют специальные схемы регионального и международного тренинга для молодых исследователей и преподавателей.

Как и в случае с мобильностью студентов, здесь существуют сильные географические различия в потоках. На одном полюсе в этом процессе стоят страны с высоким уровнем научной иммиграции в результате целенаправленного привлечения научного персонала для расширения системы высшего образования (например, как это было в Гонконге), а на другом – страны с низким уровнем интернационализации профессорско-преподавательского состава. К последним относятся в основном страны с высоким уровнем национальной однородности, использующие только родной язык в обучении, которым поэтому трудно найти специалистов, владеющих иностранными языками. США и Великобритания являются крупнейшими экспортерами научных трудовых ресурсов, но в то же время кафедры их университетов очень привлекательны для зарубежных специалистов; в этом можно убедиться, если обратить внимание на состав их высококвалифицированных научных кадров, среди которых немало представителей зарубежных стран.

Часто процессы студенческой и преподавательской мобильности бывают так взаимосвязаны, что разделить их очень трудно. Примером могут служить программы мобильности аспирантов и докторантов. Во-первых, многие аспирантские программы европейских и

американских вузов (doctoral programs, ведущие к получению степени Ph.D.) включают период обучения (так называемый taught component), кроме того, слушатели этих программ активно привлекаются к преподаванию на бакалаврском уровне. Поэтому программа мобильности аспирантов включает компоненты обучения, исследований и преподавания.

Еще одной важной формой интернационализации образования является интернационализация учебных планов. Введение изменений в вузовские программы всегда встречало сопротивление в академической среде: с одной стороны, осозная необходимость соответствовать сложному процессу непрерывного и стремительного обновления знаний, вузы стремятся совершенствовать свои образовательные программы, предлагать самые новейшие области знания. С другой, в образовании по-прежнему высоко ценятся традиции, и неизменность некоторых атрибутов высшего образования является определенным сигналом высокого качества предлагаемых программ. Недаром многие вузы стремятся проследить свою историю, связывая свое возникновение по возможности с наиболее старыми учебными заведениями. В сфере услуг длительность пребывания провайдера услуг на рынке, его престиж и имя всегда являлись основой доверия к качеству предлагаемых им услуг. В сфере образовательных услуг, т.е. услуг, связанных с передачей знаний, эти критерии качества еще более ценны.

В этом вопросе опасны обе крайности: вуз не может в угоду сохранению традиций отказаться от развития, введения новых программ, новых технологий обучения. Но не стоит вузам и слепо следовать только запросам рынка [2; 4; 8].

Программы с международной тематикой или сильным международным компонентом приобрели в последние годы большую популярность во многих европейских странах. Причем это происходит не только в традиционно открытой идеям международного сотрудничества Голландии, но и во Франции и Германии, странах, которые известны очень осторожным отношением к международным новшествам в своем образовании. Тем не менее во Франции и Германии растет число программ, в которых преподавание ведется на английском языке.

Следует отметить, что при всей поддержке программ мобильности региональными организациями, при всей приверженности им самих вузов основной целью интернационализации является не командирование за рубеж 100% студентов (хотя пользу приобретаемого ими опыта глупо было бы отрицать), а доступность результатов интернационализации, что называется, дома. Не зря одна из специальных групп Европейской ассоциации международного образования (EAIE) так и называется – «Интернационализация дома» (Internationalisation at Home – IAH). Именно эта форма интернационализации делает результаты международного межвузовского сотрудничества доступными всем студентам без исключения.

Чтобы быть конкурентоспособными, вузы не могут ограничиться только рамками национальных границ. Все больше европейских вузов предлагают свои программы за рубежом, как через свои зарубежные кампусы, так и через совместные программы с зарубежными вузами. Это требует разработки систем оценки и управления качеством таких программ, систем профессиональной и образовательной аккредитации программ, преподавате-

лей и специалистов. От вузов требуется гибкость в оценке и признании предшествующих периодов и результатов обучения и профессионального опыта; особое внимание к различной мотивации студентов и предложение разных по длительности и задачам программ обучения.

Таким образом, процесс интернационализации высшего образования принимает в начале XXI в. новые черты и особенности. К основным из них можно отнести: изменение мотивов интернационализации – от культурных и образовательных к экономическим; изменения роли правительства в регулировании высшего образования; обострение конкуренции, побуждающее вузы расширять свою деятельность за пределы национальных границ; изменения профиля и возраста студентов, появление нетрадиционных студентов (пенсионеров) и т.д. Все перечисленные изменения вызвали необходимость принятия международ-

ных мер, направленных на укрепление конкурентоспособности высшего образования не только отдельных стран, но и целых регионов, что отражено в международных документах, принятых в развитие Болонской декларации.

Литература

1. Глухов, С.В. Основные характеристики конкурентоспособности образовательных учреждений / С.В. Глухов // Инновационные технологии в педагогике и на производстве. Екатеринбург, 2004.
2. Ладыжец, Н.С. Университетское образование: Идеалы, цели, ценностные ориентации / Н.С. Ладыжец. Ижевск: УдГУ, 2005.
3. Образовательное законодательство зарубежных стран / Ю.А.Кудрявцев [и др.]. М.: Готика, 2003. Т. 3.
4. Baalen, P.J. van. Management Education in the Network Economy / P.J. van Baalen, L.T. Moratis. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2004.
5. Fullan, M. Leading in a Culture of Change / M. Fullan. San Francisco: Jossey-bass, 2001.
6. Lorange, P. New Vision for Management Education: Leadership Challenges / P. Lorange. Oxford: Pergamon, 2005.
7. Rauhvargers, A. Joint degrees in Europe / A. Rauhvargers // FORUM. 2009. Vol. 4, № 3.
8. Robbins, K. The Virtual University / K. Robbins, F. Webster. Oxford: Oxford University Press, 2006.